
ОТ Р Ы В О К Ъ

*Изъ походнаго Дневника Егерскаго
Офицера.*

На другой день послѣ взятія кр. Варны (30 Сентября), полкъ нашъ (19 Егерскій), находившійся на Южной сторонѣ сей крѣпости, въ цѣпи и редунахъ, кошорья были уснрое-ны противъ оной, между моремъ и рѣкою Варною (1), получилъ приказаніе присоединиться къ опряду Принца Евгенія Виртембергскаго и преслѣдовать войска Омера-Вріони, послѣнно отступавшія за р. Камчикъ, къ своему сильно укрѣпленному лагерю. —

(1) Рѣка Варна, сливаясь у сѣверъ крѣпости въ море, известна подъ именемъ Лимада и озера Девно.

Еще солнце не оставляло нѣдръ необозримаго моря, которое съ правой стороны разспилалось предъ нами; розовое сіяніе зари опісвѣчивалось въ волненіи моря; надъ крѣпоснью и окрестными высотами носился синеватый туманъ; еще росистый, холодный ушренникъ былъ ощущенъ; а гошовые Егеря уже шѣпились вокругъ кошировъ, давно шакъ ярко непылавшихъ, и равнодушно оставляли шѣ самыя башшарен, которыя за день до шого защищаемы были до послѣдней капли крови.

Съ гордостію побѣдителей, они поглядывали на смиренную Варну — и веселые рассказы оживляли ихъ круговины. Въ сихъ, опъ сердца изливавшихся расказахъ, дышала добрая нравственность Русскаго солдата, его любовь къ Ошечесиву и къ *Батюшкѣ* — Царю, который раздѣлялъ съ нимъ все трудности и опасности боевой жизни.

Всѣмъ изъ насъ завидовалъ тѣмъ полкамъ, кои имѣли честь первые вступать въ побѣжденную крѣпость (2).

Вскорѣ мы поднялись на высоты горъ *Куртене*, противоположащихъ крѣпости и миновавъ позицію опрѣда Генерала Биспрома, который за нѣсколько дней до того съ полками Гвардіи мужественно сопротивлялся напасть Омера-Вріона, и вышли на равнину, служившую станомъ сему послѣднему. Отсюда онъ могъ видѣть: море покрытое нашими кораблями, осажденную крѣпость и красныя знамена брани, развѣвавшіяся на твердыняхъ ея (3). Но каково должно было быть удивленіе его и ужасъ, когда вмѣсто сихъ знаменъ, свидѣ-

(2) 13 и 14 Егерскіе полки первые вступили въ крѣпость.

(3) Во время переговоровъ о сдачѣ крѣпости, въ знакъ перемирія на валу развѣвались бѣлыя знамена.

иельствовавшихъ, чпо крѣпость еще не покорена, онъ усмоирѣлъ нашихъ часовыхъ, копорые разхаживали по крѣпостному валу! —

Это объясняетъ поспѣшность ночнаго побѣга его — и безпорядокъ, найденный нами въ оспавленномъ спанѣ. Тамъ, на каждомъ шагу были видны слѣды всеобщаго спираха, наведеннаго на Муссульманъ паденіемъ Варны. —

Заглянише въ сей большой шалашъ, копорый, вѣроятно, служилъ убѣжищемъ Ипчъ-Агѣ или Юзъ-башѣ! (4) Воиъ ложе, кажеися, еще недавно оспавленное — и возлѣ него опрокинутая съ угольми жаровня; шамъ въ углу валяется кушакъ и пуфля, въ другомъ кофейникъ и дребезги разбиныхъ чашекъ (5)!

(4) Ипчъ-Агамъ называются домашніе Офицеры при особѣ Пашы; Юзъ-Баша начальникъ соненнаго опрда; Бимъ-Ваша — *Тысячепачальникъ*.

(5) Не знаю, почему Туркамъ приписываютъ слишкомъ большое употребленіе кофе.—

Взойдите подъ сей длинный навѣсъ: волгъ привязанная, осѣдланная лошадь (6), которая напрасно ожидаетъ хозяина; другая и пренія — бродящія между покинутыми шалашами. Здѣсь опрокинутыя повозки съ папронными ящиками, палатками; намъ рассыпанный порохъ, ядра. Пойдемъте еще впередъ: волгъ земля увлажненная кровью животныхъ, волгъ приготовленныхъ къ снѣдн, — и чаны наполненные водою, подъ которыми еще курятся головни! Но не устремляйте взора вашего далѣе, или спрашивное зрѣлище представившися вамъ! . . .

Правда, они приготавливаютъ его несколько разъ въ день и пьютъ безъ сахару съ гущею; но за то изъ такихъ маленькихъ чашечекъ, которыя составляютъ едва ли не 6-ую часть обыкновенной нашей чайной чашки. Для сихъ чашечекъ есть такіе же маленькіе кофейники.

- (6) Турки пьютъ въ обыкновеніи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, никогда не разъѣздивая лошадей своихъ.

Граждане Аѳинскіе, времяъ Перикловыхъ! могли ли вы подумать, что подъ прекраснымъ небомъ вашимъ, въ мѣстахъ, гдѣ еще въ юношесивѣ міра развивались успѣхи разума человѣческаго, въ обществѣ великихъ мужей, въ спранѣ, оинокѣ Европа заимствовала Законы и Вѣру, Художество и Науки; могли ль вы подумать, что въ сей плодороднѣйшей, поэтической спранѣ, (которую можно бы назвать спаршею сеспрою Италіа), поселялись полудикіе дѣти мертвенныхъ пустынь и палящаго зноя? — Что они изгладишь просвѣщенные слѣды ваши, и несчастныхъ потомковъ подавляшь желѣзнымъ игомъ Деспотизма? . . .

Такъ, я видѣлъ надъ сими свѣжими насыями, подъ конми, безъ сомнѣнія, были зарыты убитые въ сраженіяхъ Турки, картину ужаснаго варварства: трупы человѣческіе, искаженные люпоснію въ высочайшей

степени; кровь невинныхъ жертвъ, падшихъ за вѣру и опечесство, въ ночь побѣга Омера-Вріони, спекая въ долину, образовывала ручей, подобныхъ коему я никогда не желалъ бы встрѣчаться.

Но накинемъ завѣсу еще на подобныя подробности, дабы не оскорбить чувствительныхъ сердець... (7)

По узкимъ, лѣсенымъ, испорченными дорогамъ мы шли все далѣе, повсюду встрѣчая свѣжіе слѣды спре-

-
- (7) Многіе Турецкіе Офицеры увѣрили меня, что Султанъ Махмудъ запретилъ войскамъ своимъ поступать съ плѣнными съ такою свирѣпою жестокостію, каковою въ продолженіе пылѣвшей компаніи, мы бывали свидѣтелями. Но какъ у Турокъ сіе вошло изреченіе въ обыкновеніе и оно лѣпится природою ненависти ихъ къ Европейцамъ; то должно полагать, что оно не скоро искоренится. Многіе Пашаи доселѣ благопріятствуютъ симъ поступкамъ; тѣже, кои начинаютъ запрещать, не могутъ однакоже не позволить подчиненнымъ своимъ ограбить плѣннаго и одежду его, въ особенності мундиръ, изорвать на тысячу клочковъ.

минпельнаго бѣгства войскъ Омера-Вріони.

Вскорѣ соединился съ нами Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерскій полкъ, имѣвшій тоже назначеніе. Нельзя было не восхищаться, глядя на сихъ красивыхъ всадниковъ, совершившихъ споль далекій и прудный походъ, ни мало не потерявъ ного блеска, копорымъ нѣкогда онъ удивлялъ жипелей Цепрополя.

Мы оспановились въ двухъ верстахъ опъ р. Камчика. — Еще не доходя до назначеннаго намъ мѣста, я былъ сильно распроганъ карпиною, копорая неожиданно представилась мнѣ въ одной горной, живописной долинь, достойною и кисти и пера искусныхъ. Два Козака, Лейбъ-Гвардіи Козачьяго полка, опдавали послѣдній долгъ поварищу своему, убиному за нѣскольکو часовъ до того. Подлѣ зарываемой могилы, орошенной непримворными

слезами, какъ печальный мавзолей,
стояла красная пика, на коей висѣли
окровавленные одежды убишаго, вѣр-
ная сабля, лишенная сильной руки,
и мѣлкаго взора — писмолеты.

Вблизи, подъ тѣнистымъ ивой,
Съ полураспущенною гривой
Стоялъ, лишенный сѣдока,
Любимецъ смѣлый Козака.
Увы! въ прионъ родной станицы
Ты не примчишь его назадъ;
О немъ не разъ вздохнутъ дѣвицы,
Засноунутъ мать, сестра и братъ.
И въ ихъ кругу отецъ, о сынъ
Промолвишь, прослезясь, въ кручинѣ:
»Онъ палъ, какъ должно Козаку,
Гоня нечестныхъ къ Камчику.

Мы простояли не болѣе осьмидней
въ лѣсныхъ бивуакахъ нашихъ, и 8-го
Октября двинулись обратно къ Варнѣ.

Какое - то особенное чувство воз-
никло въ груди моей, когда я прибли-
жался къ сплѣнамъ новопокоренной
крѣпости, до полѣ не знавшей побѣди-
теля. Чувство, которое нельзя вы-
*

разить словами, но которое поймутъ всѣ, участвовавшіе въ какомъ либо славномъ подвигѣ.

Проведя два мѣсяца съ половиною въ редутахъ и шанцахъ, подъ пологомъ непріятельскихъ ядеръ и бомбъ, я не смѣлъ навѣрное думать, что буду — когда нибудь — въ Варшѣ, и только иногда прибѣгалъ къ помощи зрительной трубы и вооруженнымъ взоромъ разсматривалъ внутренности крѣпости. Но время не прошло послѣ того двухъ недѣль — и я вступаю съ мирными побѣдицеями въ нѣ самыя снѣжны, которыя неоднократно грозили мнѣ смертию и къ которымъ было приковано мое любопытство.

Мы приоспанивались у снѣговъ Варны, во ожиданіи выѣзда къ полкамъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.

Издали Варна имѣетъ много привлекательности: высокія столбы минаретовъ, почернѣвшія башни цита-

дели, красныя черепичныя крыши неощекапуренныхъ домовъ, сливаясь въ одно цѣловъ, обѣщаютъ что-то хорошее въ воспоминаніи вкуса. Но ошибется и тотъ, кто будетъ судить объ ней по наружности: непріятный, удручающій воздухъ, который несся къ намъ изъ глубины крѣпости, уже сообщалъ иъ некоторое понятіе обо всемъ оснательномъ; а разбросанные у самыхъ стѣнъ черепы и кости человѣческія и множество падшаго скота, показывали безобразіе войны и пятосное положеніе, въ какомъ находились осажденные.

Наконецъ, по прибытіи Его Императорскаго Высочества, соизволившаго объѣхать колонны войскъ, которые вступали въ Варну, мы про-
нулись къ крѣпостнымъ вѣрошамъ.

Первый предметъ, который представился намъ въ крѣпости, были прежніе повелители оной: они сидѣли съ трубками въ зубахъ, грѣясь на

солницѣ, около пепелищъ и развалинъ домовъ своихъ, разбиныхъ громоносными нашими пушками. Неподвижными очами удивленія они глядѣли на сыновъ Сѣвера. Злоба, копорую они шипали противъ насъ, невольно выказывалась на лицахъ ихъ. Яркіе цвѣта одеждъ сихъ поклонниковъ Алкорана живо соотвѣтствовали пылкимъ стремленіямъ ихъ. Вокругъ шариковъ — дѣти ихъ, не обращая на насъ никакого вниманія, играли и строили пирамиды изъ ядѣръ, ехавъ поднимать ихъ изъ нихъ, кои были пожелѣе.... Счастливыи возрастъ!

Страшное разрушеніе! Кажется, въ крѣпости нѣтъ шого дома, который не былъ бы болѣе или менѣе поврежденъ въ различныхъ направленіяхъ опустошительнымъ дѣйствіемъ нашей Артиллеріи и Конгревовыхъ ракетъ. Огромный домъ бывшаго Начальника крѣпости, Капитанъ-Панн, мимо котораго мы проходили, былъ

до него изъязвленъ гранадами и бомбами, что шъкопорыя части онаго угрожали паденіемъ. (8)

Миновавъ обширное кладбище, занимающее проспранспвомъ едва ли не 5-ю часть крѣпости и устѣянное дикими камнями, пославшими у могиль, полкъ нашъ вышелъ на сѣверную сторону Варны, гдѣ, во ожиданіи отвода кварширъ, расположились бивуаками. (9)

Не внимая чувству усталости и пользуясь остаткомъ дня, я немедленно пошелъ познакомиться съ городомъ, наблюдая припомъ оспороженосиъ — не слишкомъ удаляться отъ

(8) Нынѣ домъ сей передѣланъ и въ немъ устроены гошпиталь, въ коемъ можеть помѣститься до 1000 человекъ.

(9) Турки у могиль чиновниковъ и богачей своихъ ставятъ мраморныя или каменные столбы, верхи конхъ имѣютъ видъ чалмы; почти при всѣхъ бываютъ надписи. Хрисііанамъ, которые находятся въ ихъ владѣніяхъ, не позволено спавиать крестисвъ надъ могилами.

крѣпостныхъ силъ; ибо на первый разъ страшился вѣрнѣе, безъ проводника, излучистымъ улицамъ и переулкамъ, конторы разспинались предо мною въ разныхъ направленіяхъ и невольно напоминали о лабиринтахъ древнихъ.

Я жалѣлъ, что случай не позволилъ мнѣ быть въ Варшѣ въ первый или на второй день взятія ея. Очевидцы рассказываютъ, что крѣпость представляла тогда зрѣлище сколь любопытное, столь и печальное: тысячи Турокъ, лишенныхъ присланища, помимыхъ голодомъ, удрученныхъ радами и болѣзнями, толпились по улицамъ и на площадкахъ, или укрывались подъ навѣсами мечетей, лавокъ и кофейнъ, съ оснапиками имущеснвъ своихъ. (10)

(10) Одинъ догадливый маркишанпъ, въ день взятія Варшы, ввезъ въ нее нѣсколько возовъ благаго хлѣба; чрезъ часъ товаръ его былъ раскупленъ: голодные Турки съ благодарностію

Трупы человѣческіе, лишенные погребенія, валялись по улицамъ; падшіе лошади, рогатый скотъ заражали воздухъ; страшный безпорядокъ и суеверія господствовали въ крѣпости; разныя онѣвленія войскъ нашихъ, одно за другимъ vstupали въ нее. — Смѣшныя Русскіе маркишанцы, оборонливые Евреи и корыстоплюбивые Армяне и Греки почти за ничто покупали разныя дорогія вещи у Турокъ, принужденныхъ сбывать ихъ; ибо одни шли въ далекій пѣль, другіе спѣшили оправиться въ Константинополь. Умилительны были сцены разспаванія первыхъ съ послѣдними. — Нельзя сказать, чтобы Турки были совершенно лишены чувствительности: многіе изъ нихъ, въ особенности женщины, осматривая Варну, приходили на кладбище прощаться

платили за двѣ гривенныя булки — червонецъ въ 12 курушей или левовъ, что сославшись на наши деньги 4 рубля 80 копѣекъ.

съ прахомъ родспвенниковъ ; тамъ , рыдая и пворя молишвы , онъ громогласно произносили какія - то заклинанія , въ которыхъ , вѣроятно , доспавалось Русскимъ .

Въ эти дни болѣе 12,000 Турокъ оставили Варну ; по 15-е Октябрия въ ней еще находилось до 7000 чловѣкъ (11) ; весьма немногіе изъ Турецкихъ семействъ воспользовались предоспавленнымъ правомъ оспаванья въ Варнѣ , подъ защиною Русскихъ войскъ .

(11) Къ 15-му Октябрия было первое числене жителей Варны , конхъ оказалось :

Грековъ муж. пола 1659, жен. 2032, и того 3691.

Армянтъ » » 382, » 472, » » 854.

Булгаръ » » 152, » 351, » » 503.

Вообще 5048,
кромѣ Турокъ и прїѣзжихъ .

Домовъ жилыхъ въ Варнѣ 1316. — Въ послѣдствіи городъ раздѣлили на чешыре части ; каждый домъ имѣлъ свой номеръ , по коему могъ быть отысканъ безъ затрудненія .

Какъ день замѣтно склонился къ вечеру, то я поспѣшилъ выйти изъ крѣпости, которую тщательно очищали; проходя около крѣпостныхъ стѣнъ, я видѣлъ, съ какою дѣятельностію наши Піонеры занимались изглаживаніемъ вреда, нанесеннаго валу и стѣнамъ русскими ядрами; Артиллеристы вооружали баппарен, — и все показывало, что Варна чрезъ нѣсколько дней могла бы вновь выдержать съ лучшимъ успѣхомъ продолжительную осаду.

Павелъ Должиковъ.
